

Ссылка для цитирования этой статьи:

Хамидуллин Т.Р. История развития налоговых механизмов деофшоризации экономики РФ // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 12. С. 39. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_12/Khamidullin.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-12a-24.

УДК 336.22

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ДЕОФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

Хамидуллин Тимур Рафаэлевич
студент 2 курса магистратуры,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются основные этапы имплементации в национальном налоговом законодательстве инструментов (институтов), направленных на деофшоризацию национальной экономики. Автор анализирует предпосылки развития национального антиофшорного законодательства и обращает внимание на значимость вступления в силу Федерального закона от 24.11.2014 № 376-ФЗ, которым в национальное законодательство были имплементированы ключевые налоговые механизмы деофшоризации экономики (включая концепцию лица, имеющего фактическое право на доходы, правила налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и особенности признания иностранных компаний налоговыми резидентами Российской Федерации). Дополнительно автор исследует особенности реализации 4 этапов амнистии капиталов и приводит их сравнение с точки зрения достижения цели возврата капитала в национальную экономику, а также выделяет роль «черных списков» Минфина России и ФНС России в предотвращении вывода капитала в офшорные юрисдикции.

Ключевые слова: деофшоризация экономики РФ, амнистия капиталов, черный список Минфина России, черный список ФНС России.

Впервые о важности развития налогового законодательства в части реализации инструментов деофшоризации национальной экономики было упомянуто в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 596 [1], в котором поднимается вопрос о необходимости реализации мер, направленных на «повышение прозрачности финансовой деятельности хозяйственных

обществ, включая противодействие уклонению от налогообложения в Российской Федерации с помощью офшорных компаний».

Ключевым нормативно-правовым актом в области налогового законодательства, направленным на ограничение вывода капитала в зарубежные низконалоговые юрисдикции, выступил Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ [2] (далее – «ФЗ № 376»), в рамках которого были представлены следующие нововведения:

1) В ст. 7 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ») была закреплена концепция «фактического права на доходы», в соответствии с которой применение льготных ставок, предусмотренных соглашениями об избежании двойного налогообложения (далее – «СОИДН»), при выплате доходов от источников в РФ в пользу иностранного лица стало возможным лишь при предоставлении таким лицом документов, подтверждающих налоговое резидентство в зарубежной юрисдикции (льготные ставки по СОИДН с которой заявляются к применению), а также наличие фактического права на распоряжение соответствующим доходом.

2) Первая часть НК РФ была дополнена главой 3.4 «Контролируемые иностранные компании и контролирующие лица», которой на территории РФ были фактически введены правила налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (далее – «КИК»), включая критерии признания российских налоговых резидентов контролирующими лицами, методологию определения прибыли КИК, порядок раскрытия информации и предоставления уведомления, а также формы ответственности за неисполнение обязательств).

3) Не менее значимым нововведением выступило дополнение части второй НК РФ ст. 246.2, в соответствии с которой иностранные организации, фактическое управление которыми осуществляется на территории РФ, могут признаваться налоговыми резидентами РФ (с распространением на такие иностранные организации обязанностей плательщиков основных налогов в соответствии с налоговым законодательством РФ).

Следует отметить, что до момента вступления в силу ФЗ №376 в национальном налоговом законодательстве действовало ограниченное количество норм, направленных на предотвращение вывода капитала за рубеж:

1) П. 3 ст. 284 НК РФ, в соответствии с которым российские организации, получающие дивиденды от иной организации, доля участия в которой составляет не менее 50%, вправе применять ставку 0% в отношении такого дивидендного дохода, если на дату их получения срок владения акциями (долями) в уставном капитале такой организации составляет не менее 365 дней. В свою очередь, в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 284 НК РФ при получении дохода от иностранных организаций упомянутая льгота может быть применима

лишь в том случае, если иностранная организация, выплачивающая дивиденды, зарегистрирована в юрисдикции, не входящей в перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающий раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций.

2) Пп. 3 п. 1 ст. 105.14 НК РФ, которым контролируемые признаются сделки, одной из сторон которой является лицо, местом регистрации которого является юрисдикция, входящая в перечень офшорных зон. Следует отметить, что в соответствии с положениями статьи 105.14 НК РФ одним из ключевых последствий признания сделки контролируемой выступает необходимость закрепления в рамках сделки цен, соответствующих рыночному уровню.

Таким образом, следует заключить, что до вступления в силу ФЗ № 376 в рамках национального налогового законодательства был реализован крайне ограниченный перечень мер, направленных на предотвращение вывода капитала в низконалоговые юрисдикции. В этой связи, ФЗ № 376 выступил системообразующим актом, закрепившим ключевые налоговые инструменты деофшоризации национальной экономики.

Рассуждая о предпосылках разработки и принятия ФЗ № 376, следует, среди прочего, обратить внимание на экономический кризис 2013 года на Кипре, преимущественно обусловленный неудачными вложениями организаций банковской системы Кипра в долговые инструменты, эмитированные государственными органами Греции (по которым в 2012-2013 гг. были произведены крупные списания). Данные события оказали существенное воздействие на финансовую систему страны (сумма вкладов в банках страны составляла более 800% ВВП). Одним из ключевых последствий финансового кризиса выступил массовый вывод российского капитала с депозитных счетов кипрских банковских организаций и последующим «перетоком» данного капитала в офшорные юрисдикции.

В этой связи, крайне актуальной выступила задача по разработке механизмов предотвращения вывода капитала в иностранные низконалоговые юрисдикции. Имплементация в национальном налоговом законодательстве инструментов, нивелирующих налоговую эффективность вывода капитала в офшорные компании, представлялась одним из решений обозначенной задачи.

Таким образом, ФЗ № 376 выступил системообразующим нормативно-правовым актом, закрепившем в национальном законодательстве передовые и широко распространенные в иностранных юрисдикциях институты де-стимулирования вывода капитала в низконалоговые юрисдикции.

Иным значимым этапом развития антиофшорного налогового законодательства и стимулирования возврата капитала в национальную экономику выступило принятие Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ [3] (далее – «ФЗ № 140»), ознаменовавшее собой первую волну «амнистии капиталов». Анализируя ключевые цели и предпосылки принятия ФЗ № 140, следует обратить внимание на положения статьи 1 ФЗ № 140, в соответствии с которой «Федеральный закон направлен на создание правового механизма добровольного декларирования активов и счетов (вкладов) в банках», «снижение рисков, связанных с возможными ограничениями использования российских капиталов, которые находятся в иностранных государствах, а также с переходом Российской Федерации к автоматическому обмену налоговой информацией с иностранными государствами».

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ № 140, действовавшей на момент вступления ФЗ в силу, физическое лицо было вправе предоставить декларацию, содержащую сведения (1) об имуществе (в частности, объектах недвижимости, транспортных средствах и ценных бумагах), (2) о КИК, а также (3) об открытых физическим лицом на дату представления декларации счетах в банках, расположенных за пределами Российской Федерации, собственниками/бенефициарами или владельцами долей в которых такие физические лица являются.

Таким образом, в основе ФЗ № 140 лежала идея стимулирования физических лиц к предоставлению сведений относительно активов, не раскрывавшихся налоговым органам ранее. Ключевым стимулом к подобному раскрытию выступала совокупность гарантий, предоставляемых декларантам. Так, в соответствии со ст. 4 ФЗ № 140 (в редакции на момент вступления ФЗ в силу) декларант, а также иные лица, информация о которых содержалась в декларации, подлежали освобождению от уголовной ответственности (по ст. 198 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) и административной ответственности (по ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности), а также ответственности за налоговые правонарушения, связанные с приобретением (формированием источников приобретения), использованием или распоряжением имуществом и (или) КИК.

Таким образом, основной акцент в рамках ФЗ № 140 был сделан в пользу стимулирования физических лиц к отражению в декларации активов, факты наличия которых (а также доходы по которым) ранее не раскрывались налоговым органам. Данное стимулирование было дополнительно подкреплено ратификацией РФ Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (далее – «Конвенция»), вступившей в силу 1 июля 2015 года. В соответствии со ст. 4 Конвенции ратифицирующие страны обмениваются любой информацией, которая может являться важной для администрирования или

обеспечения соблюдения законодательства в отношении налогов. Кроме того, согласно ст. 5 Конвенции государства вправе направлять запросы на предоставление любой информации, упомянутой в ст. 4 Конвенции. Исходя из того, что участниками Конвенции выступает более 100 стран, среди которых на момент ее ратификации РФ были Кипр и ряд офшорных юрисдикций (в частности, Антигуа и Барбуда, Белиз, Сейшельские острова) факт сокрытия активов в юрисдикциях, ратифицировавших Конвенцию, мог повлечь риски раскрытия информации об активах российским налоговым органам путем передачи сведений компетентными органами зарубежных юрисдикций через предусмотренные Конвенцией инструменты административной поддержки. Как следствие, у налогоплательщиков возникал риск привлечения к упомянутым выше видам ответственности за неуплату НДФЛ с доходов, связанных с сокрытыми активами.

Однако наибольшим распространением в рамках первого этапа амнистии капитала пользовалась иная льгота, а именно п. 60 ст. 217 НК РФ, согласно которому доходы в денежной и (или) натуральной форме, полученные при ликвидации КИК, подлежали освобождению от налогообложения при соблюдении определенных условий.

Вступление в силу ФЗ № 140 ознаменовало собой начало первой волны амнистии капитала, продлившейся до 30 июня 2016 года. При этом совокупность упомянутых гарантий распространялась на правонарушения, совершенные до 1 января 2015 года.

Следующим этапом амнистии капитала, начавшимся в связи со вступлением в силу Федерального закона от 19.02.2018 № 33-ФЗ [4], выступил период с 1 марта 2018 года по 28 февраля 2019 года, в рамках которого на физических лиц распространялась совокупность аналогичных гарантий в отношении правонарушений, совершенных до 1 января 2018 года.

Ключевой предпосылкой к началу второго этапа амнистии капитала выступило подписание Федерального закона от 27.11.2017 № 340-ФЗ, в соответствии с которым часть первая НК РФ была дополнена разделом VII.1 («Выполнение международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения и взаимной административной помощи по налоговым делам»). Нововведения были обусловлены подписанием РФ (в лице Федеральной налоговой службой России (далее – «ФНС России») многостороннего соглашения об автоматическом обмене финансовой информацией (далее – «МCAA CRS») 12 мая 2016 года. Из системного толкования данных нормативно-правовых актов следовало, что с 2018 года РФ будет получать сведения о зарубежных счетах (включая доходы, поступающие на данные счета) российских налоговых резидентов от иностранных налоговых органов (первые обмены информации коснулись данных за 2017 год). Одновременно, 30 мая 2018 вступил в силу Приказ ФНС России № ММВ-7-17/360@ [5], устанавливающий перечень

государств, с которыми осуществлялся автоматический обмен финансовой информацией, в число которых в том числе вошел ряд низконалоговых юрисдикций (в частности, Британские Виргинские Острова, Белиз, Кипр, Сейшелы). В этой связи, присоединение РФ к многостороннему соглашению об обмене финансовой информацией выступило серьезным стимулом к раскрытию зарубежных активов в рамках специальной декларации.

По данным Министерства финансов Российской Федерации (далее – «Минфин РФ») в ходе первых двух этапов амнистии капитала в налоговые органы было представлено около 19 000 деклараций. При этом, рассуждая об эффективности кампании и реализации изначально поставленных целей, ряд исследователей (в частности, Миронова С.М., Жемчужников А.А. [6]) едины во мнении о том, что итогом первых двух этапов выступило достижения фискальных целей, поскольку раскрытие зарубежных активов (иностраннных счетов, КИК, объектов недвижимого имущества и пр.) потенциально влечет распространение обязанностей по уплате налогов с таких активов на будущие периоды (после раскрытия).

В то же время, по мнению Ю. Кривошапко [7], механизмы, предусмотренные ФЗ № 140, не позволили достичь ключевой (экономической) цели, связанной с возвратом капитала российских налоговых резидентов, сосредоточенных в низконалоговых юрисдикциях, поскольку предоставление декларантам совокупности упомянутых гарантий нераспространения ответственности, а также применимость ряда налоговых льгот не ставились в зависимость от репатриации (возврата) данных активов в РФ.

В этой связи, необходимо далее проанализировать систему нормативно-правовых актов, сопровождающих третий этап амнистии капиталов, проходивший в период с 1 июня 2019 года по 29 февраля 2020 года. Ключевой особенностью данного этапа выступила попытка достижения экономической цели амнистии, а именно разработка и имплементация механизмов, способствующих возврату капитала, сосредоточенного в низконалоговых юрисдикциях, в национальную экономику. Так, Федеральным законом от 29.05.2019 № 110-ФЗ [8] были внесены изменения в ФЗ № 140, согласно которым совокупность гарантий непривлечения к ответственности за деяния, связанные с приобретением (формированием источников приобретения), использованием, распоряжением иностранными организациями, информация о которых раскрывается декларантом, предоставляется лишь при регистрации международных компаний в порядке редомициляции в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 года № 290-ФЗ [9], одним из условий которой выступает осуществление компанией инвестиций в РФ в размере не менее 50 млн рублей. Аналогичные условия распространялись и на раскрытие физическими лицами иностранных банковских счетов: в соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ №140 получение налогоплательщиком гарантий непривлечения к

ответственности ставилось в зависимость от возврата средств с раскрываемых зарубежных счетов на счета в кредитных организациях РФ до даты подачи декларации.

Таким образом, в рамках третьего этапа был сделан существенный акцент на реализацию экономической цели амнистии капиталов и разработаны эффективные инструменты возврата (репатриации) капитала в национальную экономику.

В качестве следующего этапа развития законодательства в области налоговых инструментов деофшоризации национальной экономики следует выделить совокупность нововведений, принятых в период действия четвертого этапа амнистии капиталов (прошедшего в период с 14 марта 2022 года по 28 февраля 2023 года [10]). Следует заметить, что сам по себе четвертый этап не имел принципиальных отличий от третьего этапа амнистии капиталов: совокупность гарантий, предоставляемых физическим лицам, не изменилась, а возможность получения данных гарантий все так же ставилась в зависимость от возврата капитала в национальную экономику (в частности, ч. 4 ст. 6 ФЗ №140 гласит, что гарантии в отношении деяний, связанных с открытием/зачислением денежных средств/финансовых активов на иностранные счета, информация о которых раскрывается в рамках декларации, предоставляются лишь в случае перевода всех денежных средств/финансовых активов со счетов в иностранных банках на счета в кредитные организации/организации финансового рынка РФ).

Однако необходимо обратить внимание на совокупность нововведений в НК РФ, которые были приняты в период действия 4 этапа амнистии.

Так, согласно мнению Б.А.Назаренко [11], наиболее значимой новеллой выступило внесение в ст. 217 НК РФ пункта 60.2, согласно которому доходы, полученные налогоплательщиком в 2022 году в форме имущества (за исключением денежных средств) и (или) имущественных прав от иностранной организации (или иностранной структуры без образования юридического лица), в отношении которой налогоплательщик признавался контролирующим лицом и (или) учредителем по состоянию на 31 декабря 2021 года, освобождаются от налогообложения при соблюдении определенных условий.

При этом, абз. 4 п. 60.2 ст. 217 НК РФ предусматривает, что доходы освобождаются от налогообложения вне зависимости от юридического способа оформления передачи соответствующих имущества/имущественных прав с уровня КИК в пользу налогоплательщика. Освобождению от налогообложения в рамках данной льготы подлежали в том числе доходы, полученные налогоплательщиком при ликвидации КИК [12].

Не менее релевантным нововведением выступило закрепление в ст. 217 НК РФ пункта 90, согласно которому доходы физического лица, полученные в форме материальной выгоды

в 2021-2023 гг., не подлежали обложению НДФЛ. Так, согласно пп. 3 п. 1 ст. 212 НК РФ к доходам в виде материальной выгоды относится в том числе превышение рыночной стоимости ценных бумаг, производных финансовых инструментов над суммой их фактического приобретения налогоплательщиком у КИК.

Таким образом, п. 90 ст. 217 НК РФ преимущественно дублировал льготу, установленную п. 60.2 НК РФ, позволяя без каких-либо затрат и налоговых последствий приобрести ценные бумаги/производные финансовые инструменты у КИК. Так, наиболее распространенной формой применения льготы по п. 90 ст. 217 НК РФ на практике выступало заключение налогоплательщиком договора купли-продажи с КИК, по которому налогоплательщик приобретал ценные бумаги за номинальную стоимость (например, 1 доллар США). В свою очередь, доход в виде разницы между рыночной стоимостью ценных бумаг и номинальной стоимостью их приобретения не подлежал обложению НДФЛ в силу анализируемой льготы.

При этом, Щекин Д.М. отмечает [13], что использование льготы, предусмотренной п. 90 ст. 217 НК РФ, выступало более эффективным инструментом безналоговой передачи ценных бумаг с уровня КИК, поскольку распределение ценных бумаг в пользу налогоплательщика иными юридическими допустимыми способами (со ссылкой на льготу, установленную п. 60.2 ст. 217 НК РФ) при консервативном подходе могло быть квалифицировано налоговыми органами в качестве дивидендов и подлежать обложению НДФЛ по общему правилу (без возможности применения льготы). При этом стоит отметить, что важным отличием льготы по п. 60.2 ст. 217 НК РФ являлась возможность физического лица зафиксировать налоговую стоимость в приобретаемых от КИК имуществе/имущественных правах в размере стоимости таких имущества/имущественных прав по данным учета КИК на дату их получения физическим лицом. Таким образом, при определении налоговой базы в ходе дальнейшей реализации налогоплательщик вправе уменьшить доходы на сумму расходов в виде стоимости имущества/имущественных прав по данным учета КИК. В свою очередь, приобретение ценных бумаг за номинальную стоимость с использованием льготы по п. 90 ст. 217 НК РФ позволяло зафиксировать налоговую стоимость лишь в размере фактически произведенных затрат на приобретение таких ценных бумаг. В этой связи, при реализации ценных бумаг в будущем по рыночной стоимости налогообложению подлежит вся сумма дохода (за вычетом незначительного расхода в размере номинальной стоимости приобретения ценных бумаг).

Таким образом, первые два этапа амнистии капиталов сопровождались, с одной стороны, разработкой нормативно-правовых актов, которые выступали дополнительным

стимулом для налогоплательщиков к раскрытию активов, информация о которых могла быть получена в рамках развивающихся инструментов межгосударственного обмена налоговой и финансовой информацией. В свою очередь, особенностью последующих двух этапов амнистии капиталов выступило закрепление за налогоплательщиками обязанности по обеспечению возврата задекларированных активов на территорию РФ (редомициляция офшорных компаний в специальные административные районы/зачисление финансовых активов с зарубежных счетов на счета российских организаций), что обеспечило достижение экономической цели амнистии капиталов.

Описанные выше налоговые инструменты деофшоризации национальной экономики можно отнести к инструментам прямого действия (так как они представлены непосредственно нормами, институтами налогового законодательства). В свою очередь, важно также выделить налоговые инструменты косвенного воздействия. К таким инструментам прежде всего относится Приказ Минфина России [14], устанавливающий перечень государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения, а также Приказ ФНС России [15], утверждающий перечень государств, не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с РФ (так называемые «черные списки» Минфина и ФНС).

Так, включение юрисдикции в «черный список» Минфина влечет запрет применения следующих льгот, закрепленных в НК РФ:

- 1) Право на применение ставки 0% на дивиденды, получаемые российской организацией, владеющей не менее 365 календарных дней не менее чем 50-процентной долей в иностранной организации (пп. 3 п. 1 ст. 284 НК РФ);
- 2) Право на применение ставки 0% при продаже доли в иностранной организации, находящейся на праве собственности более 5 лет (при условии, что не более 50% активов такой иностранной организации состоят из недвижимого имущества, находящегося в РФ, п. 1,2 ст. 284.2 НК РФ);
- 3) Право на освобождение прибыли КИК от налогообложения при соответствии КИК критериям активной иностранной холдинговой / субхолдинговой компании (пп. 4 п. 1 ст. 25.13-1 НК РФ, п. 5-6 ст. 25.13-1 НК РФ).

В свою очередь, включение юрисдикции в «черный список» ФНС влечет запрет на применение в отношении КИК, учрежденных в таких юрисдикциях, таких льгот, как:

- 1) Право на освобождение от налогообложения прибыли КИК, эффективная ставка налогообложения которых в стране учреждения составляет не менее 75% средневзвешенной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в РФ (пп. 3 п. 1 ст. 25-13.1 НК РФ);

2) Отсутствие необходимости подготовки аудиторского заключения на финансовую отчетность при определении прибыли КИК, подлежащей налогообложению.

Таким образом, несмотря на то что сами по себе «черные списки» Минфина и ФНС не устанавливают норм прямого действия – совокупность ограничений, связанных со включением в данные списки юрисдикций, в которых учреждены КИК, косвенно стимулирует налогоплательщиков выводить капитал из данных юрисдикций.

Резюмируя порядок становления национального законодательства в области налоговых инструментов деофшоризации экономики, следует отметить, что на сегодняшний день в российском законодательстве имплементирована совокупность институтов, направленных на ограничение вывода капитала в зарубежные (преимущественно низконалоговые) юрисдикции путем закрепления положений, создающих невыгодные условия получения доходов от иностранных источников (КИК, брокеров, депозитариев) российскими налоговыми резидентами. К таким институтам, закрепленным в налоговом законодательстве на сегодняшний день, в частности, относятся (1) правила о КИК, (2) концепция «фактического получателя дохода», (3) правила определения налогового резидентства.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».
2. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».
3. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 19.02.2018 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Приказ ФНС России от 30.05.2018 № ММВ-7-17/360@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией».
6. Миронова С.М., Жемчужников А.А. Проведение амнистии капиталов в России: правовое регулирование и практика реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. №1 (44).

7. Кривошапко Ю. Отчет окончен: завершается третий этап амнистии капитала // Рос. газ. 2020. Столичный вып. № 43 (8097).
8. Федеральный закон от 29.05.2019 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».
10. Федеральный закон от 09.03.2022 № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
11. Назаренко Б.А. Трансформация законодательства о налогах и сборах в условиях применения антикризисных мер: теоретико-правовые проблемы // Финансовое право. 2023. № 1. С. 18-21.
12. Письмо Минфина России от 14.06.2022 № 03-04-05/55938.
13. Щекин Д.М. Новые вызовы, стоящие перед Россией, и ответ на них в налоговой политике // Закон. 2022. № 11. С. 18-29.
14. Приказ Минфина России от 05.06.2023 г. № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».
15. Приказ ФНС России от 30.10.2024 № ЕД-7-17/914@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией».

HISTORY OF DEVELOPMENT OF TAX MECHANISMS FOR DEOFFSHORIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Khamidullin Timur Raphaelevich

2nd year Master's student,

National Research University «Higher School of Economics»

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the main stages of implementation of the instruments (institutions) aimed at deoffshorization of the national economy in the Russian tax legislation. The author analyzes the prerequisites for the development of national anti-offshore legislation and draws attention to the significance of the entry into force of the Federal Law of 24.11.2014 № 376-FZ, which implemented the key tax mechanisms of deoffshorization of the economy into the national legislation (including the concept of a person having a beneficial ownership to income, the controlled

foreign companies profit taxation rules as well as the peculiarities of recognition of foreign companies as tax residents of the Russian Federation). Additionally, the author examines 4 stages of capital amnesty and compares them in terms of achieving the goal of returning capital to the national economy, as well as highlights the role of «black lists» of the Ministry of Finance of Russia and the Federal Tax Service of Russia in preventing the withdrawal of capital to offshore jurisdictions.

Key words: deoffshorization of the Russian economy, capital amnesty, black list of the Ministry of Finance of Russia, black list of the Federal Tax Service of Russia.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 № 596 «On long-term state economic policy».
2. Federal Law № 376-FZ dated 24.11.2014 «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of taxation of profit of controlled foreign companies and income of foreign organizations)».
3. Federal Law № 140-FZ dated 08.06.2015 «On voluntary declaration by individuals of assets and accounts (deposits) in banks and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».
4. Federal Law № 33-FZ dated 19.02.2018 «On Amendments to the Federal Law «On Voluntary Declaration by Individuals of Assets and Accounts (Deposits) in Banks and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
5. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 30.05.2018 № MMB-7-17/360@ «On Approval of the List of States (territories) with which automatic exchange of financial information is carried out».
6. Mironova S.M., Anton A.Z. Capital amnesty in Russia: legal regulation and practice of implementation // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №1 (44).
7. Krivoschapko Y. The report is over: the third stage of the capital amnesty is completed // Ros. gaz. 2020. Stolichnyi vyp. № 43 (8097).
8. Federal Law № 110-FZ dated 29.05.2019 «On Amendments to the Federal Law «On voluntary declaration by individuals of assets and accounts (deposits) in banks and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».
9. Federal Law № 290-FZ dated 03.08.2018 «On international companies and international funds».
10. Federal Law № 48-FZ dated 09.03.2022 «On Amendments to the Federal Law «On Voluntary Declaration by Individuals of Assets and Accounts (Deposits) in Banks and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
11. Nazarenko B.A. Transformation of the legislation on taxes and fees in the application of anti-crisis measures: theoretical and legal problems // Financial Law. 2023. № 1. P. 18-21.
12. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 14.06.2022 № 03-04-05/55938.
13. Shchekin D.M. New challenges facing Russia and the answer to them in tax policy // Zakon. 2022. № 11. P. 18-29.
14. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 05.06.2023 № 86n «On Approval of the List of States and Territories that provide preferential tax treatment and (or) do not provide for the disclosure and provision of information when conducting financial transactions (offshore zones)».
15. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 30.10.2024 № ED-7-17/914@ «On Approval of the List of States (Territories) which do not provide for the exchange of information for taxation purposes with the Russian Federation».